

УДК 331.1

DOI 10.51691/2500-3666_2021_8_2

***ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА
ТОВАРНОЙ ФОРМЫ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В НАПРАВЛЕНИИ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА¹***

Крышка В.И.

к.э.н., доцент

Алтайский государственный университет,

Барнаул, Россия

Доценко Д.А.

студент,

Алтайский государственный университет,

Барнаул, Россия

Аннотация

Статья посвящена проблеме институционализации, т.е. усиления влияния исторических, моральных, правовых и других институтов на трансформацию воспроизводства простой товарной формы рабочей силы в направлении формирования и развития человеческого капитала. В частности, в статье показано, что исходным пунктом современной системы кругового обращения и воспроизводства товарной формы рабочей силы является ее предложение, а конечным – ее производство на основе потребления. Человеческий капитал начинает свое круговое движение с денежной формы – минимального уровня

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-010-00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992-2018 гг.».

оплаты неквалифицированного труда, а его сущность формируется в процессе труда, включая профессиональное обучение (без отрыва или с отрывом от производства), в результате которого происходит образование трудового потенциала, приносящего, как правило, дополнительный денежный доход, выраженный в более высоком уровне ставок заработной платы. Формирование и развитие человеческого капитала в современных условиях производится в рамках так называемого «института найма», для повышения эффективности которого требуется, в частности, усиление государственного регулирования в области тарификации оплаты сложного, квалифицированного труда.

Ключевые слова: рабочая сила, человеческий капитал, воспроизводство и обращение, институционализация, российская экономика.

***INSTITUTIONALIZATION CIRCULATION AND REPRODUCTION OF THE
COMMODITY FORM LABOR FORCE IN THE DIRECTION OF FORMATION
AND DEVELOPMENT HUMAN CAPITAL***

Krishka V.I.

PhD, Associate Professor,

Altai State University,

Barnaul, Russia

Dotsenko D.A.

Student,

Altai State University,

Barnaul, Russia

Annotation

The article is devoted to the problem of institutionalization, i.e., the strengthening of the influence of historical, moral, legal and other institutions on the transformation of

the reproduction of a simple commodity form of labor in the direction of human capital formation and development. In particular, the article shows that the starting point of the modern system of circular circulation and reproduction of the commodity form of labor is its supply, and the end is its production based on consumption. Human capital begins its circular movement with the monetary form of the minimum wage for unskilled labor, its essence is formed in the process of labor, including vocational training (on-the-job or of-the-job), as a result of which there is the formation of labor potential, which usually brings additional monetary income, expressed in a higher level of wage rates. The formation and development of human capital in modern conditions is carried out within the framework of the so-called "institute of hiring", to increase the effectiveness of which, in particular, strengthening of state regulation in the field of payment rates for complex, skilled labor is required.

Key words: labor force, human capital, reproduction and circulation, institutionalization, Russian economy.

Актуальность проблемы исследования, которая вынесена в название статьи, обусловлена следующим.

Во-первых, современная экономическая наука мейнстрима, которая вошла в отечественное среднее и высшее профессиональное образование в конце 80-х и начале 90-х гг. в рамках таких дисциплин как экономика, экономическая теория, микроэкономика, макроэкономика и др., имеет характер так называемой «чистой экономики» в отвлечении от многих институциональных аспектов, связанных, например, с индивидуальной и социальной психологией, социологией, правом, политикой, моралью, нравственностью и многими другими аспектами.

Во-вторых, изучаемые в профессиональной школе модели «чистой экономики», как показывает более чем 30-ти летний опыт их преподавания, зачастую, фрагментарны, отрывочны, поверхностны, имеют характер

преимущественно «социальной физики», в которых многообразное и сложное поведение людей в рамках этих моделей, как правило, сводится к рациональному эгоизму «экономического человека». Тем самым человек как таковой, со всеми его страстями, разумом, волей и т.д. остается за рамками экономики. Особенно ярко и наглядно сказанное проявляется при изучении так называемого «рынка труда», в модели которого наемный труженик сводится лишь к фактору производства, наряду с капиталом и землей.

В-третьих, если же отказаться от формальной методологии мейнстрима и начать рассматривать современную экономику такой, какая она есть на самом деле, то сразу бросается в глаза, что человек в ней является «альфой и омегой», началом и концом экономической системы, т.е. он и средство, и цель конкретной экономики, включая ее институциональную составляющую.

Цель статьи – исследование институционализации товарной формы рабочей силы в направлении формирования и развития человеческого капитала.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- 1) рассмотреть систему воспроизводства в целом и выявить в ней исходный пункт обращения и воспроизводства товарной формы рабочей силы;
- 2) конкретизировать фигуру воспроизводства и обращения товарной формы рабочей силы с учетом ее институционализации;
- 3) смоделировать кругооборот человеческого капитала в связи с актуальными институциональными аспектами.

1. Как было показано в работах [6; 7; 8], наиболее адекватной точкой зрения на рассмотрение вопросов воспроизводства являются так называемые «круговые модели», поскольку возобновление хозяйственных процессов, т.е. их воспроизводство, напоминает форму круга, точнее, спирали, в которой начало процесса совпадет с его концом при их возможном расхождении во времени в направлениях увеличения или уменьшения.

В истории политической экономии, как предшественницы современной науки экономики, исследование проблемы товарно-денежного обращения и воспроизводства в рамках микро и макроэкономики связано со школой физиократов, в частности, – с макроэкономической таблицей Ф. Кенэ [5, 350–366]. Несмотря на так называемый «пионерный подход», выраженный в данной модели, конкретные *стадии* воспроизводства в широком смысле были впервые сформулированы и изложены в работе Дж. С. Милля. В частности, он выделил *производство, распределение и обращение* [13]. В конспекте указанной книги Дж. С. Милля и далее в экономических рукописях 1857-1859 гг. К. Маркс указал на *поверхностный* характер последовательности указанных стадий воспроизводства и отсутствие в них *потребления* [11, 753-954].

В первом томе «Капитала» он начал изложение, посвященное экономике капитализма как особого исторического способа производства, со сферы простого товарно-денежного *обращения*, $T - D - T$, т.е. продажи товаров $T - D$ ради их купли $D - T$, применив при этом *круговые* модели, в которых начальный пункт, в отличие от линейных моделей, совпадает с конечным². В изложении *производства* прибавочной стоимости Маркс был первым, кто в истории экономической мысли включил человека как наемного работника в капитал в качестве переменного капитала. Во втором томе указанной работы он изложил *обращение* индивидуального (микроэкономика) и общественного капитала (макроэкономика). В частности, он выделил в рамках макроэкономики 1) воспроизводство средств производства и 2) воспроизводство средств потребления. Наконец, в третьем томе «Капитала» была изложена проблематика *распределения* прибавочной стоимости (мезоэкономика) с выделением форм

² Кстати сказать, в современной экономике мейнстрима так называемый «рынок» преимущественно сводится к приведенной модели, с выделением в ней кривых спроса и предложения. Существенным недостатком этой распространённой модели, на наш взгляд, является отсутствие в ней торговли, $D - T \dots T' - D'$, т.е. купли $D - T$ ради продажи $T' - D'$, которая в отличие от $T - D - T$ конституирует рынок, делает его устойчивым *экономическим институтом*.

прибавочной стоимости: прибыли, процента и ренты. При всем этом сфера *потребления* в «Капитале» оказалась им не рассмотренной.

Л. З. Слонимский, М. М. Филиппов, М. Герценштейн, Н. Бернштейн, Л. В. Курской, М. И. Туган-Барановский, А. А. Богданов, М.А. Бунятян, Н.Д. Кондратьев [12, 619-1169] и многие другие конкретизировали, критиковали и развивали модели К. Маркса, попытались, в частности, связать их с неоклассическими линейными моделями обращения (уравнение обмена) и производства (производственная функция). Так, В. Леонтьев создал модели межотраслевого воспроизводственного *баланса* с широким применением линейной и матричной алгебры, в котором каждая отрасль рассматривалась как производитель и потребитель соответствующих товарных продуктов [10].

В современной экономике мейнстрима обращение и воспроизводство общественного богатства и благосостояния граждан страны рассматривается преимущественно в виде упрощенных макроэкономических моделей кругооборота товарных благ и денежных доходов (потоков) между фирмами и домашними хозяйствами [14, 38], как правило, с учетом деятельности финансового (монетарного) сектора, роли государства (правительств) и заграницы. В рамках микроэкономики, исходя из господства абстрактных и линейных моделей спроса и предложения, круговые модели воспроизводства отсутствуют, что значительно упрощает и обедняет понимание современной капиталистической рыночной экономики, включая российскую экономику постсоветского периода. Попытаемся устранить указанный недостаток и наполнить излагаемый материал статьи конкретным институциональным содержанием. В этой связи отметим следующее.

2. Во-первых, для всех, кто, хотя бы поверхностно знаком с содержанием современной микроэкономики мейнстрима, не является секретом, что обращение и воспроизводство современной капиталистической рыночной экономики обычно начинается с потребительского поведения, в частности, с потребительского выбора, представленного кривыми безразличия, линиями

бюджетных ограничений и т.д. [16]. С этим началом трудно не согласиться, поскольку каждый человек как индивидуум начинает и, как правило, заканчивает свою жизнедеятельность как *потребитель*. Сказанное относится и к наемным работникам. Применительно к исследуемой проблеме потребительское поведение можно выразить в такой сокращенной модели:

$$D_{РЗП} - T_{СП} \dots P_T \dots U_{ПТ} - T_{РС}, \quad (1)$$

где $D_{РЗП}$ – расходуемая на покупки заработная плата, $T_{СП}$ – товарная форма средств потребления, P_T – процесс потребления, $U_{ПТ}$ – удовлетворенные потребности; $T_{РС}$ – товарная форма произведенной на основе потребления рабочей силы; (...) – здесь и далее точки означают существование перерывов.

Однако с точки зрения одновременно сосуществующих индивидуумов, т.е. их сообщества, производство по отношению к потреблению является существенным, *определяющим фактором*, на который указал еще К. Маркс в приведенной выше ссылке. С позицией К. Маркса трудно не согласиться.

Во-вторых, в реальной жизни *спрос* потенциальных потребителей на средства потребления невозможен без *предложения* денег в качестве средства платежа за купленные товары. Получение же денег в качестве заработной платы связано с так называемой «куплей-продажей» рабочей силы. Поэтому изложение полной фигуры (модели) обращения и воспроизводства товарной формы рабочей силы в целом следует начинать не с потребительского выбора, а с ее продажи, связанной с получением располагаемого дохода в форме заработной платы, или

$$T_{ПРС} - D_{АЗП} \dots T \dots P - D_{НЗП} \dots D_{РЗП} - T_{СПТ} \dots P_T \dots U_{ПТ} - T_{РС}, \quad (2)$$

где $T_{ПРС}$ – предложение товарной формы рабочей силы; $D_{АЗП}$ – авансированная заработная плата со стороны работодателей; T – процесс труда, входящий в процесс производства; P – выполняемая и выполненная в процессе труда работа как товар особого рода, который «продается и покупается» на внутреннем рынке труда некоммерческих и коммерческих организаций; $D_{НЗП}$ – начисленная заработная плата и т.д. по модели 1.

Как видно, модель 1 входит в модель 2 в качестве ее составной части, а в целом модель 2 характеризует, на наш взгляд, полное обращение и воспроизводство товарной формы рабочей силы без рассмотрения вопросов распределения.

Если учесть некоторые институциональные аспекты современной мировой и российской экономики [1; 4; 9], то модель 2 можно дополнить (институционализировать) следующими положениями, которые в ней находятся в скрытом виде:

а) в реальной деловой капиталистической рыночной экономике сначала идет создание работодателями (предпринимателями), входящими в институт бизнеса, *новых рабочих мест* в рамках открываемых предприятий, или *их* увеличение/уменьшение в рамках уже действующих предприятий;

б) затем следует процесс найма, который отчасти регулируется правовым институтом (Трудовым кодексом Российской Федерации), и отчасти – устными договорами между работодателями и временно трудоустроенными гражданами (институт прекариата). В частности, на этой стадии возникают так называемые трансакционные издержки, связанные с ведением соответствующих переговоров, выявлением недобросовестной информации, испытательным сроком и т.д.;

в) далее идет процесс работы, по результатам которой работники получают располагаемую заработную плату, подразделяемую, если позволяет ее величина, на расходуюмую и сберегаемую. Здесь также уместно упомянуть о трансакционных издержках, связанных с ведением бухгалтерского учета, охраной труда и т.д.;

г) процесс простого обращения заканчивается потребительским выбором, направленным на воспроизводство индивидуальной рабочей силы.

3. Если не вступать в полемику по поводу определения человеческого капитала [2; 15], в статье под ним понимается стоимость (ценность) рабочей силы человека, которая увеличивается сверх стоимости простой

(неквалифицированной) рабочей силы в процесс накопления трудового потенциала квалифицированных работников и реализуется в потоке дополнительного денежного дохода. Исходя из данного определения в статье обращается внимание на следующее.

Человеческий капитал – это разновидность капитала вообще, или капитала в его всеобщей форме. Следовательно, для понимания *особенностей* воспроизводства и обращения человеческого капитала, чтобы избежать повторений, сначала необходимо обратить внимание на всеобщую форму капитала, которая получила формулировку только в рамках марксизма. В частности, у К. Маркса всеобщая форма капитала имеет вид: $D - T - D'$, или в лапидарной (сокращенной) форме $D - D'$.

Не вступая в полемику по поводу соотношения прибавочной стоимости (прибыли) и процента [3], с учетом *перерывов* всеобщая форма капитала по Марксу будет иметь следующую фигуру обращения:

$$D - T \dots T' - D', \quad (3)$$

где D – авансированный денежный капитал, T – товарная форма капитала, D' – реализованный капитал, включающий $D + \Delta D$ – прибавочную стоимость (прибыль, процент, рента и предпринимательский доход).

Исходя из формулы 3, в сокращенном виде кругооборот человеческого капитала в сфере обращения применительно к наемному труду будет выглядеть так:

$$D_{\text{МЗП}} - T_{\text{ПРС}} \dots T'_{\text{КРС}} - D'_{\text{НЗП}}, \quad (4)$$

где $D_{\text{МЗП}}$ – минимальная заработная плата, как правило, простого, неквалифицированного труда; $T_{\text{ПРС}}$ – простая, неквалифицированная рабочая сила; $T'_{\text{КРС}}$ – сложная, квалифицированная рабочая сила, т.е. простая плюс накопленный трудовой потенциал работников; $D'_{\text{НЗП}}$ – начисленная заработная плата, т.е. минимальная заработная плата плюс некоторый прирост, связанный с оплатой сложного, квалифицированного труда.

Модель 4, несмотря на преимущественно чистый экономический характер, включает *институты* а) минимальной оплаты труда; б) начисления заработной платы, включая транзакционные издержки, связанные с наймом рабочей силы; в) стоимость товарной формы рабочей силы, включающей исторические, моральные и другие институциональные моменты.

Если оставить в стороне постоянную часть основного капитала (т.е. внеоборотных активов), которая связана с созданием и наличием рабочих мест, и прибавочную стоимость, то движение человеческого капитала по стоимости входит в оборот оборотных средств предприятий (оборотных активов), точнее, в оборот фонда оплаты труда (ФОТ), или

$$D_{\text{ФОТ}} - T_{\text{РС}} \dots P(T) \dots T_{\text{ФОТ}} - D_{\text{ВФОТ}}, \quad (5)$$

где $D_{\text{ФОТ}}$ – авансированный фонд оплаты труда; $T_{\text{РС}}$ – используемая рабочая сила, включая как простую, так и квалифицированную; $P(T)$ – процесс производства, включая процесс труда (T); $T_{\text{ФОТ}}$ – товарная (натуральная) форма оплаты труда; $D_{\text{ВФОТ}}$ – возмещенный из выручки фонд оплаты труда, включая оплату квалифицированного и неквалифицированного труда.

В этом случае институциональными аспектами являются нормирование труда, налогообложение ФОТ, морально-психологический климат в организациях, текучесть кадров, правила корпоративного поведения и другие.

Наконец, если сконцентрировать внимание на самом человеческом капитале, его натуральной и стоимостной формах, то модель его обращения и производства будет иметь такой развернутый вид модели 4:

$$D_{\text{МЗП}} - T_{\text{ПРС}} \dots T(\text{ПО}) T \dots T'_{\text{КРС}} - D'_{\text{РЗП}}, \quad (6)$$

где $T(\text{ПО}) T$ – профессиональное обучение, связанное с процессом труда, как без отрыва от производства ($T - \text{ПО} - T$), так и с отрывом от производства ($T \dots \text{ПО} \dots T$).

Если проанализировать модель 6 и подвергнуть ее верификации на материалах отечественной практики советского и постсоветского периодов, то можно выделить следующие актуальные аспекты институционализации.

Во-первых, в середине прошлого века, когда в англоязычной литературе возникла концепция человеческого капитала, основанная на том, что выпускники колледжей и университетов получают, как правило, более высокий трудовой доход [2], в отечественной советской практике уже сложилась система тарифной оплаты труда, в которой более квалифицированный труд, оплачивался по более высоким тарифным ставкам, чем менее квалифицированный труд. Наиболее наглядно это явление присутствовало в сфере высшего образования и науки, в которых кандидаты и доктора наук получали фиксированную надбавку за ученую степень. Сказанное означает, что теоретическая и практическая реализация человеческого капитала уже имеет довольно длительную историю, которую следует продолжить и развивать в настоящее время.

В частности, речь идет о позитивном опыте государственной тарифной системе оплаты труда, которая охватывала, за исключением колхозно-кооперативного сектора, все отрасли и регионы СССР. На наш взгляд, в настоящее время требуется государственное регулирование не только *минимального уровня* оплаты труда в зависимости от ее *медианного значения*, но и установления уровня оплаты труда в зависимости от:

а) сложности (квалификации) выполняемых работ, требующей среднего и высшего профессионального образования в качестве некоего «права» занимать соответствующие должности;

б) отраслевой принадлежности выполняемых работ (здравоохранение, просвещение, наука и высшее образование и т.д.) как наиболее сложных в профессиональном отношении видов конкретного труда;

в) установления максимальных пределов оплаты труда, прежде всего, в так называемой бюджетной сфере в размере, превышающим медианное значение примерно в 2 раза.

Во-вторых, в современную институционализацию входит проблема так называемого в марксизме «первоначального накопления капитала»,

непосредственно связанная с социальным статусом (положением) наемного труда в общественной иерархии.

Формирование института частной собственности в постсоветский период привело к образованию *института найма рабочей силы*, который находится, на наш взгляд, в противоречии с марксистской теорией эксплуатации наемного труда капиталом. В частности, указанный институт связан не с куплей-продажей рабочей силы, а *по сути дела* он связан с передачей части прав собственности на рабочую силу от наемного работника работодателю, и наоборот, – части прав собственности на использование средств производства, входящих в рабочие места, от работодателей работополучателям. В целом институт найма – это взаимная, добровольная уступка прав с двух указанных сторон. Хотя эта уступка не лишена противоречий, которые решаются в процессе переговоров, но в целом она является основой для развития социального партнерства между работодателями и работополучателями и придает наемным работникам статус равноправных частных собственников, имеющих право прекратить договор найма по своему усмотрению в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

В-третьих, институт найма позволяет по-новому посмотреть на включение наемного труда в капитал и указать на существенную ошибку К. Маркса, которая до сих пор воспроизводится в коммунистическом партийном и, отчасти, общественном сознании. Так, исходя из трудовой теории стоимости, К. Маркс свел стоимость товара рабочей силы к стоимости необходимых жизненных средств, которые в нашем изложении присутствуют в моделях 1 и 2. Далее, исходя из сведения стоимости товарной формы рабочей силы только к стоимости необходимых жизненных средств, К. Маркс и его ортодоксальные последователи лишили возможности рабочих при фактическом росте их заработной платы сверх стоимости рабочей силы образовывать сбережения (S), превращать их в капитал, приносящий процент $S - S'$, переходить в ранг самозанятых, предпринимателей, т.е. открывать свое «дело».

В-четвертых, лозунг социализма: «от каждого по способностям – каждому по труду», по мере роботизации рабочих мест с вредными, тяжелыми и монотонными условиями труда, может быть реализован и на базе *капитализма* с так называемым «человеческим лицом», на основе развития человеческого капитала, роста творческого потенциала работников, получения достойной заработной платы, позволяющей людям иметь полноценную семью и не потерпеть при этом «экономическое фиаско».

В заключении статьи можно сделать следующие выводы.

1. В статье показано, что применительно к воспроизводству и обращению рабочей силы ее исходным пунктом является так называемый в микроэкономике «рынок труда», связанный с предложением товарной формы рабочей силы. Этот исходный пункт в реальной российской экономической практике разворачивается в целостную систему, включающую реальное трудоустройство, занятость, выполнение работы, получение располагаемой заработной платы, ее расходование, потребление соответствующих средств потребления и, наконец, производство рабочей силы.

2. Человеческий капитал, как разновидность капитала вообще, начинает свое круговое движение не с товарной формы рабочей силы, а с формы денег, точнее, минимального уровня оплаты неквалифицированного труда. В процессе труда производится не только товарный продукт, но и более квалифицированная рабочая сила на основе института профессионального обучения (с отрывом или без отрыва от производства) и самообучения. Квалифицированная рабочая сила, обладая соответствующим трудовым потенциалом, как правило, оплачивается по более высоким ставкам, которые, при всех прочих равных условиях рыночной конъюнктуры, формирует добавочный доход как основу реализации человеческого капитала.

3. Институционализация воспроизводства и обращения товарной формы рабочей силы в направлении формирования и развития человеческого капитала означает, что институциональные (исторические, моральные и др.) аспекты,

которые традиционно входили и входят в определение стоимости рабочей силы, должны быть расширены и введены, в частности, в профессиональную подготовку кадров, возрождение института наставничества и молодых специалистов, работу служб занятости, усиления государственной политики в области тарификации оплаты сложного квалифицированного труда и многое другое.

Библиографический список

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А. Аузан. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 160 с.
2. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г. Беккер; пер. с англ.; сост., науч. ред. послесл. Р. И. Капелюшников; предисл. М. И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
3. Бём-Баверк О. фон. Капитал и прибыль / О. фон Бем-Баверк; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А.В. Куряева. – Т. 2.: Позитивная теория капитала. – Челябинск: Социум, 2010. – 916 с.
4. Гуриев С. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики / С. Гуриев. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 320 с.
5. Кенэ Ф. Анализ «Экономической таблицы» / Ф. Кенэ // Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Мур; [предисл. ПН. Клюкин; пер. с франц., англ., нем.]. – М.: Эксмо, 2008. – С. 350–366.
6. Крышка В.И. Конструктивно-критическая верификация теоретической модели кругооборота товарной формы рабочей силы в постсоветский период современной России / В.И. Крышка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. – 2020. – № 6. – С. 48-53.
7. Крышка В.И. Критический анализ основных подходов в моделировании равновесия и неравновесия спроса и предложения на рынке труда / В.И. Крышка // Вектор экономики. – 2019. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа –

URL:

(http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/9/economic_theory/Krishka.pdf) (Дата обращения 17.07.2021).

8. Крышка В.И. Производство товаров посредством товаров и производство людей посредством людей в постсоветский период российской экономики / В.И. Крышка, Д.А. Доценко // Вектор экономики. – 2020. – № 8 [Электронный ресурс].

– Режим доступа – URL:
(<http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/8/laboureconomics/KrishkaDotsenko.pdf>) (Дата обращения 17.07.2021).

9. Левитт С. Фрикономика: Экономист-хулиган и журналист-сорвиголова исследуют скрытые причины всего на свете / С. Левитт, С. Дабнер; пер. англ. – М.: ООО «Альпина Паблишер», 2016. – 185 с.

10. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика / В.В. Леонтьев; пер. с англ.; автор. предисл. и науч. ред. А. Г. Гранберг. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1997. – 479 с.

11. Маркс К. Капитал: критика политической экономии / Карл Маркс; [пер. с нем., фр., англ.]; [введ. О.И. Ананьина; предисл. Л. Л. Васиной, В.С. Афанасьева]. – Т. I. – М.: Эксмо, 2012. – 1200 с.

12. Маркс К. Капитал: критика политической экономии / Карл Маркс; [пер. с нем., фр., англ.]; [предисл. Л. Л. Васиной, В.С. Афанасьева; послесл. В. И. Маевского]. – Т. II. – М.: Эксмо, 2012. – 1200 с.

13. Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии / Дж. С. Милль; пер. с англ. – В 3-х т. – М.: «Прогресс», 1980.

14. Мэнкью Н. Макроэкономика / Н. Мэнкью, М. Тейлор. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – 560 с.

15. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова и С. Рощина. – М., 2017. – 148 с.

16. Теория потребительского спроса и поведения / под ред. В.М. Гальперина. – Вып. 1: Серия «Вехи экономической мысли». – СПб.: Экономическая школа, 1993. – 380 с.

Оригинальность 98%